

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

25-е заседание

Пятница, 17 ноября 1995 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Лувсангийн ЭРДЭНЭЧУЛУУН . . . . . (Монголия)

Заседание открывается в 11 ч. 30 м.**Пункты 57-81 повестки дня (продолжение)****Принятие решений по проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председатель (говорит по-английски): На этом заседании Комитет продолжит принятие решений по проектам резолюций, которые включены в следующие группы.

Группа 1: проекты резолюций A/C.1/50/L.8/Rev.1, A/C.1/50/L.17/Rev.2 и A/C.1/50/L.49/Rev.1. Что касается проекта A/C.1/50/L.19/Rev.1, мы проводим консультации с авторами и другими заинтересованными делегациями на предмет того, когда мы сможем принять решение по этому проекту резолюции.

Группа 3: A/C.1/50/L.29/Rev.1 и A/C.1/50/L.45.

Группа 7: A/C.1/50/L.28/Rev.1. Что касается A/C.1/50/L.24 и A/C.1/50/L.31/Rev.1, нам, возможно, предстоит принять по ним решения сегодня во второй половине дня, поскольку мы все

еще ожидаем заявления о финансовых последствиях. Поэтому я планирую принять решения по двум проектам резолюций A/C.1/50/L.24 и A/C.1/50/L.31/Rev.1 сегодня во второй половине дня, когда мы получим заявление о последствиях для бюджета по программам.

Группа 11: По просьбе авторов проекта резолюции нам придется отложить до понедельника принятие решения по документу A/C.1/50/L.25. Что касается A/C.1/50/L.7, то, если консультации будут завершены сегодня во второй половине дня, мы сможем принять по нему решение. Я буду информировать Комитет о развитии событий по этому проекту резолюции.

Я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (говорит по-английски): Конечно, мы согласны использовать все возможности проведения неофициальных консультаций по проекту A/C.1/50/L.19/ Rev.1, но вместе с тем хотели бы подчеркнуть тот факт, что во второй половине дня мы будем в состоянии принять решение по этому проекту резолюции, и надеемся, что все необходимые консультации будут отныне проводиться в первой половине дня. Мы по-прежнему настаиваем на том, что решение по

этому проекту резолюции должно быть принято сегодня во второй половине дня.

Председатель (говорит по-английски): Я прилагаю максимум усилий для того, чтобы согласовать конфликтные мнения по этому конкретному вопросу, и, конечно, попытаюсь достичь по нему взаимоприемлемого решения.

Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций группы 1, я предоставляю слово тем делегациям, которые желают внести на рассмотрение проекты резолюций.

Слово для внесения на рассмотрение проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/50/L.49/Rev.1, имеет представитель Шри-Ланки.

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Делегация Шри-Ланки обратилась с просьбой предоставить ей слово для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/50/L.49/Rev.1 по вопросу о Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Проект резолюции переиздан по техническим причинам.

1995 год является историческим годом особенно для государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия. После подготовительного процесса, проведенного в Нью-Йорке и Женеве, 175 государств - участников Договора провели в апреле этого года встречу в Нью-Йорке в целях рассмотрения его действия и принятия решения по вопросу продления действия Договора, к которому присоединилось наибольшее число членов международного сообщества. Итоги Конференции хорошо известны, и поэтому сейчас я не буду подробно останавливаться на этом вопросе.

Как страна, представитель которой - посол Джаянта Дханапала - имел честь являться Председателем Конференции, Шри-Ланка сочла целесообразным, чтобы Генеральная Ассамблея на своей пятидесятой сессии приняла к сведению это историческое событие, совместно проведенное государствами - участниками Договора. Моя делегация собиралась представить процедурный проект резолюции, который позволил бы Генеральной Ассамблее принять к сведению

основные решения Конференции. Однако после консультаций со всеми заинтересованными сторонами Шри-Ланка пересмотрела проект резолюции, содержащейся в документе A/C.1/50/L.49/Rev.1. Прежде чем я продолжу свое выступление, я хотел бы выразить благодарность всем делегациям, которые приняли участие в консультациях и предложили свое сотрудничество. Без этого мы не смогли бы представить проект резолюции Первому комитету.

Я хотел бы обратить внимание членов Комитета на проект резолюции. В пунктах 1 и 2 постановляющей части Генеральная Ассамблея принимает к сведению, что 11 мая 1995 года участники Договора приняли три решения и резолюцию, а именно решение о повышении эффективности процесса рассмотрения разоружения; о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения; и о продлении действия Договора о нераспространении ядерного оружия; а также резолюцию по Ближнему Востоку. Принимая эти два пункта постановляющей части, Генеральная Ассамблея примет к сведению основные решения, принятые Конференцией по рассмотрению и продлению действия Договора.

Важность представляет пункт 3 постановляющей части, поскольку в нем Ассамблея отмечает другие существенные решения, принятые государствами - участниками Конференции.

В подпункте a содержится ссылка на соглашение о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора с целью обеспечения выполнения целей преамбулы и положений Договора. В этом подпункте также подробно изложены меры, которые необходимо принять для осуществления процесса рассмотрения. Содержание подпункта a было извлечено из пунктов 1 и 2 решения, на которое содержится ссылка в пункте 1 данного проекта резолюции.

Подпункт b представляет собой подтверждение необходимости продолжения решительного продвижения к полному осуществлению и эффективному выполнению положений Договора, для чего государства - участники Договора приняли свод принципов и целей. Формулировки этого подпункта извлечены из решения 2, на которое содержится ссылка в пункте 1 проекта резолюции.

В подпункте с упоминается о том, как было достигнуто решение о бессрочном продлении Договора. Для этой цели были использованы формулировки последнего пункта, упоминаемого в пункте 1 решения 3.

Таким образом в проекте резолюции предпринята попытка добиться четкого равновесия между всем тем, о чем говорилось в упоминаемых в пункте 1 трех решениях.

Шри-Ланка осознает, что Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора было событием, касавшимся только государств - участников Договора.

Моя делегация прекрасно осознает, что среди нас есть государства, которые не являются участниками Договора. Но, несмотря на это, моя делегация надеется, что государства, не являющиеся сторонами Договора, проявят достаточную снисходительность и позволят принять данный проект резолюции без голосования. Однако если просьба о проведении голосования все-таки поступит, то моя делегация искренне просит государства - стороны Договора, которые составляют подавляющее большинство международного сообщества, единодушно проголосовать в поддержку данного проекта резолюции.

Наконец, для отчета следует официально заявить о том, что многие делегации выразили страстное желание присоединиться к авторам этого проекта резолюции. Несмотря на свою приверженность нераспространению, эти делегации все-таки любезно позволили моей делегации провести консультации и завершить проект резолюции. Высоко оценивая их сотрудничество, я хотел бы выразить свою искреннюю признательность прежде всего делегациям Бангладеш и Южной Африки за оказанную моей делегации поддержку путем сотрудничества в выработке данного проекта резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями, не являющимися разъяснениями своих позиций по содержащимся в группе 1 проектам резолюций.

Г-н Гоуз (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы сделать несколько общих и ряд конкретных замечаний по вопросам и проектам резолюций, которые мы собираемся рассмотреть в группе 1.

Прежде всего я хотел бы сделать конкретное замечание по проекту резолюции, содержащемуся в документе А/С.1/50/L.8. Этот проект резолюции является, с нашей точки зрения, чрезвычайно важным, и моя делегация в прошлом присоединялась к авторам резолюций по вопросу о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Ввиду нашего активного и добросовестного участия в проводимых в Конференции по разоружению переговорах по договору нам бы хотелось присоединиться к авторам проекта резолюции и в нынешнем году.

Однако, как мы заявляли и в Генеральной Ассамблее, и в Комитете, в нынешнем году в международной обстановке произошли определенные перемены. Бессрочное продление ДНЯО, за которым последовали проводимые некоторыми обладающими ядерным оружием государствами ядерные испытания и объявления о предлагаемых испытаниях без проведения взрывов, а также повторение и сохранение доктрин сдерживания другими, должны заставить всех тех, кто ведет переговоры в Женеве, пересмотреть и заново оценить ту ситуацию, в которой они оказались. Это не может быть "обычной рутинной".

Мы считаем совершенно необходимым, не подрывая ныне проводимых переговоров, поместить Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний в контекст всеохватывающей программы ядерного разоружения, которая, с учетом бессрочного продления ДНЯО, осуществлялась бы в разумные или конкретные сроки.

Поэтому моя делегация предложила первоначально авторам простой пункт преамбулы, которым Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, как важный шаг в области разоружения, помещался бы в рамки поэтапной программы, ведущей в конечном итоге к полной ликвидации ядерного оружия в конкретные, или даже разумные, сроки. К сожалению, авторы не смогли согласиться даже с концепцией, не говоря уже о тексте. Не желая нарушать консенсуса по данному проекту резолюции, мы с сожалением отвели свое

предложение, но не смогли присоединиться к другим авторам в качестве одного из соавторов. Мы, несомненно, будем отстаивать этот вопрос существа на переговорах в Женеве.

Мы признаем необходимость активизации в предстоящие месяцы переговоров по этому договору в целях достижения добротного и многозначительного юридически обязательного соглашения, которое позволило бы всем странам добровольно взять на себя согласуемые в настоящее время обязательства.

Мы придаем больше значения качеству и содержанию окончательного продукта, нежели срокам завершения выработки договора. Как бы ни было желанно достижение завершения переговоров в ближайшее, насколько это возможно, время, мы будем сосредоточивать свои усилия на обеспечении того, чтобы окончательный результат истинно служил интересам мира и национальной и международной безопасности.

Сегодня в этой группе рассматриваются и другие проекты резолюций, и я хотел бы сделать следующие замечания по поднимаемым вопросам в целом.

Все проекты резолюций, тем или иным образом, стремятся привести в резолюции Генеральной Ассамблеи концепции и формулировки решений тех международных конференций вне рамок Организации Объединенных Наций, в которых мы, так уж случилось, участия не принимали. Мы уже указали на нашу позицию по данному вопросу при обсуждении предыдущих проектов резолюций. Позвольте мне еще раз очень четко и настолько открыто, насколько это возможно, заявить: Индия не является и не намерена становиться участником ДНЯО, который мы считаем неравноправным и дискриминационным. А теперь, когда он продлен бессрочно, еще менее, если это вообще возможно.

Мы не согласны, и не можем согласиться, с той логикой, что небольшая группа государств обладает правом отстаивать свою безопасность, создавая угрозу выживанию человечества; столь же неприемлемым является то, что те, кто обладает ядерным оружием, свободны от всякого контроля, в то время как тем, кто им не обладает, строго-настрого запрещено производить его. История полна подобных предубеждений, представляемых в

качестве непререкаемых законов: мужчина повелевает женщиной; белая раса стоит над цветными; колониализм является миссией по распространению цивилизации, и те, кто обладает ядерным оружием, являются ответственными державами, а те, кто им не обладает, ими не являются. Последнее - это выдержка из речи, с которой почти десять лет назад выступил бывший премьер-министр моей страны, и мы считаем, что это истинно даже сегодня. Мы признаем суверенное право каждой страны принимать такие меры, которые она считает подходящими в интересах своей собственной безопасности в общем контексте международного мира и безопасности. Мы ожидаем признания того, что мы тоже обладаем таким правом.

Поэтому настоятельные призывы к государствам, не являющимся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, подписать Договор, поддержка его бессрочного продления или подтверждение решений, к которым мы не присоединялись, по меньшей мере нелогичны и несерьезны.

Таким образом, мы соответственно выскажем свое мнение по трем проектам резолюций в этой группе и объясним мотивы нашего голосования после принятия решений.

Г-н Бишоп (Канада) (говорит по-английски): Канада, которая уже выступала в Комитете 20 октября 1995 года со вступительным заявлением, хотела бы высказать ряд небольших, но важных замечаний по ядерным вопросам.

Эти замечания заключаются в следующем: Канада по-прежнему придает большое значение полному осуществлению результатов состоявшейся в мае 1995 года Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора. В этой связи необходимо решительно выполнять обязательства в отношении ядерного разоружения, изложенные в этом Договоре и в Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, и разработка эффективного договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должна быть завершена, по нашему мнению, как можно скорее в 1996 году.

Что касается последнего замечания, то Канада сожалеет о том, что мы не смогли достичь согласия относительно 30 июня 1996 года - реального срока выработки окончательного текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Канада будет продолжать стремиться к соблюдению этого срока.

В этом общем контексте Канаду, как мы уже отмечали ранее, радует приверженность Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции целям заключения договора о подлинно всеобъемлющем запрещении испытаний любой мощности. Этой нулевой отметки необходимо всемерно придерживаться.

Мы также вновь приветствуем прогресс в вопросе создания зон, свободных от ядерного оружия, включая заявление Франции о том, что Франция, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство намерены присоединиться к Договору Раротонга. Мы намерены поддержать проект резолюции A/C.1/50/L.23 о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Наконец, мы надеемся на дальнейший прогресс в области сокращения всеми ядерными государствами ядерных вооружений, включая сокращения по Договору СНВ, и настоятельно призываем к этому.

Председатель (говорит по-английски): Нет ли других делегаций, желающих выступить?

Если нет, то скажу, что мы только что получили от делегации Египта просьбу представить проект резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1. Соответственно я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-английски): Я имею честь представить от имени авторов проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/50/L.19/Rev.1 и называется "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке".

В этом пересмотренном тексте учтены точки зрения, высказанные многими заинтересованными делегациями в Первом комитете. Он был пересмотрен после широких и интенсивных консультаций со многими делегациями. Я надеюсь, все понимают, что это четко свидетельствует о

гибкости и доброй воле авторов в рассмотрении этого важного вопроса.

Проект резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1 - это одна из многочисленных попыток укрепить режим нераспространения, поскольку в проекте отстаивается универсальность ДНЯО на региональном уровне на Ближнем Востоке. Это цель, которую разделяет и полностью поддерживает все международное сообщество. Достаточно вспомнить упоминаемую в преамбуле проекта резолюции резолюцию по Ближнему Востоку, авторами которой стали три государства, обладающие ядерным оружием, и которая была принята в мае на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора.

В конечном итоге, этот проект резолюции следует рассматривать как предложение ко всем ближневосточным государствам вступить в клуб - клуб ДНЯО. Мы считаем, что все участники ДНЯО несут коллективную ответственность за поддержку всех усилий, направленных на укрепление режима нераспространения.

Цель всеобщего присоединения к ДНЯО на Ближнем Востоке вполне достижима. Присоединение к нему Объединенных Арабских Эмиратов в сентябре 1995 года приблизило нас еще на один шаг к достижению этой цели. Авторы этого проекта резолюции хотели бы заявить здесь сегодня о своей искренней надежде на то, что эта благородная цель будет достигнута в самое ближайшее время, что станет началом новой эпохи на Ближнем Востоке.

В заключение позвольте выразить надежду на то, что этот проект резолюции не будет представляться на будущих сессиях и что к началу следующей сессии все государства Ближнего Востока станут участниками ДНЯО.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который выступит с заявлением.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты) (говорит по-английски): Я хочу выступить с кратким заявлением в отношении проекта резолюции A/C.1/50/L.8/Rev.1, по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Моя страна является одним из авторов этого проекта резолюции. Это чрезвычайно важный проект резолюции, касающийся одного из наиболее важных пунктов, рассматриваемых нами в этом Комитете. Это проект резолюции, который касается развития, но не какого-то далекого и призрачного развития, а нынешнего величайшего, имеющего историческое значение, и он пользуется очень широкой поддержкой. Очевидно, что он должен был явиться результатом компромиссов различных точек зрения, в частности в отношении сроков заключения такого договора.

Президент Клинтон предложил установить в качестве срока завершения переговоров апрель 1996 года, с тем чтобы договор можно было подтвердить, перевести и облечь в окончательную форму к 30 июня, когда можно было бы провести возобновленную сессию Генеральной Ассамблеи для рассмотрения проекта резолюции и распространения текста, с тем чтобы сам договор был открыт для подписания в самом начале пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, то есть в сентябре 1996 года.

Таково американское предложение относительно сроков. Очевидно, не все делегации разделяют эту точку зрения, и нам пришлось идти на компромиссы при разработке текста этого проекта резолюции, но я хотел еще раз официально заявить позицию моего правительства; это касается, в частности, формулировок пунктов 2 и 4 проекта резолюции, которую мы, конечно, поддержим.

Председатель (говорит по-английски): Если никакая другая делегация не желает выступить по группе 1, то Комитет теперь перейдет к заслушиванию выступлений делегаций по мотивам голосования или с объяснением позиции до голосования.

Поскольку проект резолюции A/C.1/50/L.19/Rev.1 придется обсуждать позднее, я хотел бы просить те делегации, которые желают выступить с объяснением мотивов голосования до голосования, сделать это в соответствующее время.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (говорит по-китайски): Если я правильно понял, мы сейчас находимся в процессе разъяснения мотивов голосования до проведения голосования.

Я хотел бы высказать несколько замечаний в порядке разъяснения позиции делегации Китая в отношении проекта резолюции A/C.1/50/L.8/Rev.1, касающегося договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Делегация Китая всегда считала заключение такого договора очень важным делом. Китайская делегация все время надеялась на то, что данный проект резолюции можно будет принять консенсусом; мы также надеялись на то, что Китай сможет выступить в роли одного из его авторов. Однако в нынешнем году события развивались таким образом, что делегация Китая не может согласиться с определенными пунктами постановляющей части данного проекта резолюции. Китайская делегация не может согласиться с определенными элементами, включенными в представленный в нынешнем году проект резолюции. В основном, это касается сроков открытия договора для подписания.

В связи с этим делегация Китая просила бы провести раздельное голосование по пункту 2 постановляющей части данного проекта резолюции, и мы намерены воздержаться при голосовании по указанному пункту. В последнем предложении пункта 2 постановляющей части предлагается, чтобы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний был открыт для подписания в начале пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. В этой связи я хотел бы заявить о том, что делегация Китая, как и все авторы проекта резолюции, также надеется на то, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний будет готов для подписания в кратчайшие сроки.

Если удастся открыть договор для подписания в начале пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, то это будет очень хорошо. Еще лучше, если он будет готов к подписанию и раньше. Делегация Китая не исключает полностью такой возможности. Вместе с тем, категорические утверждения о том, что данный договор должен быть открыт для подписания в начале пятьдесят первой сессии - если только они не основываются на каких-то еще политических соображениях - это лишь безобидные добрые пожелания. Но реальной основы под ними в общем-то нет. Под ними нет прочной, реальной базы. Принимая на себя такое обязательство, китайская делегация поступила бы, по крайней мере, неискренне, несерьезно и безответственно, поскольку мы не обладаем даром предсказания будущего.

В пункте 4 постановляющей части говорится о том, что окончательный текст договора должен быть выработан в возможно короткие сроки в 1996 году. Хотя это и не совпадает с принятой консенсусом формулировкой доклада Конференции по разоружению, делегация Китая все же готова с ней согласиться. Однако, при сравнении текста этого пункта с текстом пункта 2, нетрудно заметить, что эти два пункта противоречат один другому. Совершенно нелогично включать два таких пункта в один и тот же проект резолюции. В случае, если работа над окончательным текстом договора не будет завершена, может возникнуть вопрос: "А что же будет представлено государствам для подписания?".

Указанные в пункте 2 постановляющей части сроки станут своего рода карт-бланш, и делегации Китая безусловно не хотелось бы, чтобы это произошло. Но что делать, если такая ситуация все же возникнет? Для того чтобы избежать такой путаницы, китайская делегация предложила внести в пункт 2 постановляющей части конструктивные поправки. Они, однако, не были приняты соавторами проекта резолюции. Делегация Китая может лишь сожалеть об этом.

Делегация Китая считает, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний является очень важным документом в сфере контроля над вооружениями и разоружения и придает очень большое значение переговорам о его заключении. Этот договор останется в силе навсегда. В этой связи исключительно важно и необходимо обеспечить прежде всего его высокое качество. Лишь в этом случае скорейшее завершение разработки и подписание такого договора будут иметь смысл.

Известно, что в рамках этого будущего договора будут созданы собственная, независимая система международной проверки и эффективная система проверок на местах. Установление такого режима будет связано с необходимостью решения целого ряда политических, правовых, технических и финансовых проблем. Их решение будет сопряжено с определенными сложностями и трудностями. Кроме того, некоторые проблемы до сих пор не обрели четких очертаний. Их решение потребует не только проявления доброй воли со стороны участников договора, но и определенного времени. Делегация Китая полагает, что игнорирование реальных потребностей процесса

переговоров о заключении этого договора, вынесение поспешных суждений в отношении даты открытия договора для подписания и установление конкретной даты его подписания - все это указывает на отсутствие реалистичного и ответственного подхода и не способствует процессу переговоров.

В силу вышеизложенных причин китайская делегация воздержится при голосовании по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.8/Rev.1.

Мы рады достигнутому на переговорах прогрессу. Китай будет и впредь принимать участие в переговорах в позитивном и конструктивном духе и будет стремиться к заключению как можно раньше, но не позднее 1996 года, удовлетворительного всеобъемлющего договора о запрещении испытаний.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Делегация Пакистана хотела бы выступить по мотивам голосования по трем проектам резолюций, которые мы рассматриваем сегодня утром по группе вопросов в ядерной области.

Прежде всего в том, что касается проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/50/L.8/Rev.1, о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний Пакистан высоко ценит тот факт, что на переговорах был достигнут прогресс в деле заключения договора. Надеемся, что мы сможем заключить договор, который будет способствовать как ядерному разоружению, так и нераспространению ядерного оружия. Сейчас международное сообщество стоит на пороге завершения работы над договором. Конечно, еще остается ряд вопросов, которые предстоит решить, включая вопрос охвата этого договора. Пакистан готов к интенсивным переговорам на приоритетной основе на Конференции по разоружению 1996 года, и мы надеемся, что мы сможем заключить договор в кратчайшие сроки в следующем году. Однако наша поддержка этого проекта резолюции и его различных положений не должна рассматриваться как поддержка искусственных сроков завершения работы над Договором и его подписания.

В том что касается проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/50/L.17/Rev.2, представленного делегацией Японии и

озаглавленного "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия", то я хотел бы сделать следующие замечания.

Во-первых, моя делегация не ставит под сомнение ни искренность, ни намерение авторов этого проекта резолюции. К сожалению, положения проекта резолюции не отвечают ее названию. Проект резолюции в основном сфокусирован на нераспространении ядерного оружия, а не на ядерном разоружении. В частности, мы не являемся участниками Договора о нераспространении, и поэтому мы не можем присоединиться к положениям четвертого и пятого пунктов преамбулы, а также к тексту пункта 1 постановляющей части. Пакистан поэтому воздержится при голосовании по этим пунктам, если по ним будет проводиться раздельное голосование, а также воздержится по проекту резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2 в целом.

И наконец, в связи с проектом резолюции, содержащимся в документе A/C.1/50/L.49/Rev.1, который был представлен сегодня представителем Шри-Ланки, я хотел бы вначале заявить, что мы ценим тот факт, что делегация Шри-Ланки детально проконсультировалась с моей делегацией, хотя мы и не являемся участником ДНЯО. Эта резолюция, как мы ее себе представляем, просто принимает к сведению решения, принятые Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Мы не участвовали в принятии этого решения, и поэтому наше решение поддержать проект резолюции A/C.1/50/L.49/Rev.1 никоим образом не является выражением нашей позиции по существу решений, принятых на Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора из числа тех, кто выразил желание выступить с объяснением мотивов голосования до голосования.

Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/50/L.8/Rev.1, озаглавленному "Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 2 постановляющей части.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.8/Rev.1.

Приступаем к раздельному заносимому в отчет о заседании голосованию по пункту 2 постановляющей части.

Проект резолюции, озаглавленный "Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний", был представлен представителем Мексики на 16-м заседании Комитета 8 ноября 1995 года. Соавторами данного проекта резолюции являются следующие страны: Австралия, Австрия, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Боливия, Болгария, Бразилия, Бруней-Даруссалам, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла и Вьетнам, Гаити, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Латвия, Литва, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Мьянма, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Самоа, Сенегал, Сингапур, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Таиланд, Турция, Украина, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Южная Африка и Япония.

Сейчас мы переходим к раздельному заносимому в отчет о заседании голосованию по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/50/L.8/Rev.1.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия,

Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Китай

Постановляющий пункт 2 проекта резолюции А/С.1/50/L.8/Rev.1 принимается 161 голосом при 1 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Комитет намерен принять проект резолюции в целом без голосования? Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить аналогичным образом.

Проект резолюции А/С.1/50/L.8/Rev.1 в целом принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Лихтенштейна для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (говорит по-английски): Я попросил слова до принятия проекта резолюции. Я просто хотел заявить, что моя делегация является соавтором этого проекта резолюции. Об этом объявлялось ранее, но не непосредственно перед тем, как мы приняли решение по проекту резолюции. Я хотел сделать лишь это замечание, и я хотел бы, чтобы мое заявление было отражено в отчете о заседании.

Председатель (говорит по-английски): Комитет безусловно примет к сведению это заявление.

Я предоставляю слово представителю Гамбии для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Джаллоу (Гамбия) (говорит по-английски): Я хотел бы обратиться с аналогичной просьбой. Гамбия желает стать соавтором данного проекта резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Ваше заявление будет должным образом внесено в отчет о заседании.

Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Аналогичным образом моя делегация желает заявить, что Исламская Республика Иран также является соавтором проекта резолюции А/С.1/50/L.8/Rev.1. Мы хотели бы, чтобы это было занесено в отчет о заседании.

Председатель (говорит по-английски): Ваше заявление, безусловно, будет отражено в отчете о заседании.

Я предоставляю слово представителю Мальты для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Дарманин (Мальта) (говорит по-английски): Аналогичным образом мы хотели бы стать соавторами проекта резолюции A/C.1/50/L.8/Rev.1.

Председатель (говорит по-английски): Заявление представителя Мальты будет должным образом внесено в отчет о заседании Первого комитета.

Я предоставляю слово представителю Бенина для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Ванну (Бенин) (говорит по-английски): Я хотел бы лишь сказать, что мы тоже являемся соавторами данного проекта резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Ваше заявление будет должным образом отражено в отчете о заседании.

Если больше никто не желает выступить по порядку ведения, я хотел бы приступить сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2. в этой связи я предоставляю сейчас слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): В отношении проекта резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2 я хотел бы проинформировать представителей, что внимание Секретариата было обращено на то, что должно быть внесено небольшое техническое исправление в шестой пункт преамбулы раздела С. Слово "goal" следует заменить на существительное во множественном числе "goals". Соответственно, раздел С должен гласить:

"The determined pursuit by the nuclear-weapon States of systematic and progressive efforts to reduce nuclear weapons globally, with the ultimate goals of eliminating those weapons, and by all States of general and complete disarmament under strict and effective international control,".

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Замена единственного числа на множественное не

является техническим изменением, как сказал Секретарь Комитета. Насколько я понимаю, данный текст был согласован на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Я не помню, чтобы там было множественное число. Это изменение не носит чисто технического характера.

Председатель (говорит по-английски): В этой связи я предоставляю сейчас слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Как вы знаете, г-н Председатель и поскольку вы в курсе ситуации, я сказал, что наше внимание обратили на данный вопрос. Я хотел бы сейчас, конечно, отметить тот факт - я уверен, меня в этом поддержат, - что делегация Японии попросила сделать исправление технического характера, добавить букву "s", с тем чтобы слово "goal" было во множественном числе. Так что мы следуем инструкциям, которые были обсуждены с Секретариатом и с Председателем и получены от делегации Японии.

Председатель (говорит по-английски): Насколько я понимаю, было внесено изменение, была добавлена буква "s" в слово "goal" в пункте 2 постановляющей части, где содержится призыв к "determined pursuit by the nuclear-weapon States of systematic and progressive efforts to reduce nuclear weapons globally, with the ultimate goals", то есть это слово было употреблено во множественном числе, и насколько я понимаю, это множественное число должно было быть повторено аналогичным образом в вышестоящем пункте преамбулы. Поэтому, с этой точки зрения, насколько я понимаю, вторичное изменение слова "goal" в пункте преамбулы на "goals" должно было рассматриваться как техническое изменение и ничего более. Сейчас я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я, конечно, принял к сведению заявление представителя Мексики, и Председатель представил разъяснение аналогичное разъяснению, данному мною ранее. Но я хотел бы также указать, что прежде всего в этом конкретном пункте проекта резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.1 было использовано слово "цели". Соответственно, я считаю, что делегация Япония обратила на это наше внимание,

когда она внесла на рассмотрение документ A/C.1/50/L.17/Rev.2, который имеется сейчас в вашем распоряжении.

Г-н де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Пункт 2 постановляющей части стал предметом переговоров между делегациями Мексики и Японии. Его нельзя менять в последнюю минуту. На этом этапе при отсутствии возможности обеспечить проверку точных формулировок, принятых Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора моя делегация воздержится при голосовании этого проекта резолюции.

Г-жа Курокочи (Япония) (говорит по-английски): Я хотела бы сделать некоторые уточнения в отношении этого пункта. Это действительно точная цитата из заключительного документа Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. У меня есть с собой копия документа, содержащего решение о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора. Документ издан под условным обозначением NPT/Conf.95/32 (Часть I) от 11 мая 1995 года. Это решение о "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения". В пункте 4 (с) слово "цели" (в английском варианте текста) находится в следующем контексте:

"решительное продолжение всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия ...".

Мы действительно сверили точность этого пункта с Секретариатом и, конечно, получили подтверждение, что это действительно формулировка, содержащаяся в этом документе. Как сказал Секретарь Комитета, наш первоначальный проект резолюции A/C.1/50/L.17 содержит слово "цели".

Председатель (говорит по-английски): Я думаю, что это ответ на вопрос представителя Мексики.

Г-н де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Мне кажется, что этому вопросу есть очень простое решение. Как представляется, различие заключается

в вариантах принятого на Конференции по ДНЯО текста на испанском и английском языках. Это слово в испанском варианте стояло в единственном числе. Я узнал, что это подтвердилось, и верю словам представителя Японии о том, что в английском варианте это слово поставлено во множественном числе. В этом случае я не возражаю против того, чтобы в проекте резолюции A/C.1/50/L.17/Rev.2 сохранить это слово во множественном числе, но в испанском варианте мы должны употреблять "el objetivo" в единственном числе.

Г-н Альварес (Уругвай) (говорит по-испански): Я лишь хотел бы сказать о том, что проблема действительно заключается в варианте на испанском языке и, возможно, в некоторых других вариантах, в которых это слово поставлено в единственном числе. Я думаю, что мы должны придерживаться того текста, который был согласован, ибо в противном случае нам придется принимать различные варианты текста.

Председатель (говорит по-английски): Вариант проекта резолюции на испанском языке будет выверен в контексте Заключительного документа конференции по рассмотрению и продлению действия Договора. Я думаю, что с этим согласятся все делегации.

Поступила просьба о проведении отдельного голосования по пятому пункту преамбулы и пункту I постановляющей части.

Слово имеет представитель Соединенного Королевства, который желает выступить по порядку ведения заседания.

Сэр Майкл Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я прошу извинения, но я все же считаю, что нам нужно знать текст, который мы принимаем. Что же имеется в виду: "цель" или "цели"? Насколько я понимаю, этот вопрос остается неурегулированным. При всем уважении к послу Мексики я не думаю, что это вопрос перевода, поскольку имеются сомнения, вызванные, несомненно, попытками Секретариата как можно скорее опубликовать документы на Конференции по ДНЯО.

Не может быть никакого сомнения в том, что в документе A/C.1/50/L.5 это слово стоит в единственном числе. Мне кажется, и я не думаю, что

какие-либо другие делегации, которые были заинтересованны в переговорах по вопросу о Принципах и Целях, не согласятся с тем, что речь во время переговоров шла о "цели" и именно так оно и было.

Однако создается впечатление, что за период между переговорами и выпуском окончательных документов, которые были уже утверждены, Секретариат, как это часто случается, пытался улучшить английский язык и добавил "s", потому что считал, что так это лучше звучит по-английски. Это мое единственное объяснение. Мы сталкиваемся с этим часто; это произошло с проектом резолюции A/C.1/50/L.49 в этом же Комитете. В двух случаях автор пытался добиться от Секретариата того, что он просил его сделать, и добился этого только в самом конце.

Поэтому, я полагаю, это ошибка Секретариата. Однако, мне кажется, нам необходимо все-таки выяснить, ведем ли мы речь о "цели" или "целях".

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Керади (секретарь Комитета) (говорит по-английски): Что касается каких бы то ни было ошибок, то я не хотел бы сейчас вдаваться в подробности по этому поводу, однако у нас есть письменное подтверждение японской делегации по данному вопросу, и именно поэтому мы делали так, как мы сделали.

Г-н Гузен (Южная Африка) (говорит по-английски): Я хотел бы лишь заявить о своем согласии с представителем Соединенного Королевства. Я тоже принимал участие в переговорах, которые велись вокруг этого документа в то время, когда он обсуждался первоначально, и согласованное в то время слово было "цель", а не множественное, "цели".

Г-н Берденников (Российская Федерация): Я тоже принимал участие в переговорах по этому пункту, и я

подтверждаю то, что было сказано уважаемыми представителями Соединенного Королевства и Южной Африки. Действительно, мы вели разговор о единственном числе.

Председатель (говорит по-английски): Я предлагаю ненадолго прервать заседание для того, чтобы решить этот вопрос.

Заседание прерывается в 12 ч. 45 м. и возобновляется в 13 ч. 10 м.

Председатель (говорит по-английски): Ввиду того, что время уже позднее, сейчас я закрываю текущее заседание.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.